

**Функции аддитивной частицы =lo в зилловском
говоре андийского языка:
самостоятельное использование аддитива
и его сочетание с другими показателями¹**

Алина Алексеевна Русских

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Москва, Россия
allruss@list.ru*

Аддитивная частица =lo в зилловском говоре андийского языка является многофункциональной клитикой, которая используется как в типологически частых для аддитивных частиц контекстах, так и в периферийных. В статье дано комплексное описание функций аддитива =lo в зилловском говоре андийского языка в типологической перспективе с прицельным вниманием к тому, в каких функциях аддитивная частица используется совместно с другими показателями, а в каких — сама по себе. В зилловском андийском только в четырех функциях из обнаруженных десяти аддитивная частица используется без дополнительных элементов (аддитивность, скалярная аддитивность, сочинение составляющих и образование деепричастных клауз). В трех функциях — образование количественных конструкций со значением полного охвата, универсальных кванторов и некоторых серий неопределенных местоимений — аддитивная частица образует конструкцию совместно с эмфатической частицей. В остальных функциях аддитивная частица используется в составе стяженных показателей и не выделяется отдельно на синхронном уровне. Описание функций аддитива с учетом использования других показателей позволяет детальнее понять семантику этих частиц и в перспективе приблизиться к типологическому объяснению вариативности покрываемых ими функций в разных языках.

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Ключевые слова: аддитивная частица, андийский язык, кли-тики, нахско-дагестанские языки

Благодарности: Автор выражает искреннюю признательность жителям с. Зило (Ботлихский район), без помощи которых это исследование было бы невозможно. Кроме того, автор хотел бы поблагодарить Георгия Мороза за организацию совместной экспедиции в 2023 г., Айгуль Закирову и Тимура Майсака за продуктивные обсуждения зиловских данных и комментарии к черновой версии статьи, коллег по Международной лаборатории языковой конвергенции, на семинаре которой были впервые представлены данные, которые легли в основу статьи, а также двух анонимных рецензентов, замечания которых значительно повлияли на итоговый текст. Все недочеты и неточности остаются на совести автора.

Для цитирования: Русских А. А. Функции аддитивной частицы =lo в зиловском говоре андийского языка: самостоятельное использование аддитива и его сочетание с другими показателями. *Родной язык*, 2024, 2: 6–37.

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-6-37

Functions of the additive particle =lo in the Zilo dialect of the Andi language: independent use of the additive and its combination with other markers

Alina Alekseevna Russkikh

*HSE University
Moscow, Russia
allruss@list.ru*

The additive particle =lo in the Upper Andi variety of Zilo is a multifunctional clitic which is used both in contexts typologically frequent for additive particles and in peripheral ones. The paper provides a comprehensive description of the functions of additive =lo in the Zilo Andi in a typological perspective, with special attention to the functions in which this particle is used together with other

markers. In Zilo Andi the additive particle is used without additional elements in four of the ten known functions (additivity, scalar additivity, constituent coordination and forming converbal clauses). The additive particle forms a construction together with the emphatic particle =*gu* in three of its functions (numerative constructions with exhaustive meaning, universal quantifiers, and several indefinite pronoun series). In its remaining functions, the additive particle is used as part of complex marker and is not singled out separately at the synchronic level. This description of additive functions, taking into account the use of other markers, allows us to understand the semantics of these particles in more detail and, in the wider scheme, to approach a typological explanation of the variation of functions covered by them in different languages.

Keywords: additive particle, Andi, clitics, Nakh-Dagestanian languages

For citation: Russkikh A. A. Functions of the additive particle =*lo* in the Zilo dialect of the Andi language: independent use of the additive and its combination with other markers. *Rodnoy yazyk*, 2024, 2: 6–37.

DOI: 10.37892/2313-5816-2024-2-6-37

Введение

Настоящая статья посвящена описанию функций аддитива =*lo* в зиловском говоре андийского языка (< аваро-андийские < нахско-дагестанские)². Аддитивы, то есть показатели со значением ‘тоже, также, даже’, такие как англ. *also* или нем. *auch*, широко обсуждаются в типологической литературе [König 1991; Krifka 1998; Gast & van der Auwera 2011; Forger 2016]. Аддитивные частицы относятся к классу чувствительных к фокусу операторов, содержащих указание на существование как минимум одной верной альтернативы предиката для пропозиции со свободной переменной [König 1991: 33]. Типологически аддитивные частицы демонстрируют большую вариативность как в наборе функ-

² В основу легли данные, собранные в с. Зило в 2023 г. с помощью метода элицитации.

ций, в которых они могут использоваться, так и с точки зрения их морфосинтаксических свойств.

Наиболее значимой работой, посвященной описанию функций аддитивных частиц в типологической перспективе, является статья [Forker 2016]. В ней выделяются типологически частые функции аддитивов, а именно: аддитивность, скалярная аддитивность, уступительные клаузы, сочинение, неопределенные местоимения, контрастивный топик, союзное наречие. Перечисленные функции представлены в виде семантической карты. В качестве типологически более редко описываемых функций разными исследователями выделяются конструкции с числительными со значением полного охвата, образование универсальных кванторов и миратив [Forker 2016; Gil 2004; Русских, Оскольская 2021].

На сегодняшний день существует лишь несколько исследований, ориентированных на описание аддитивных клитик в нахско-дагестанских языках, преимущественно лезгинской группы: [Кибрик 1999] для цахурского, [Maisak 2015] для агульского и удинского, [van Willigen 2018] для удинского, [Мухин (рукопись) 2021] для рутульского. Для этих языков отмечаются аддитивная, консекутивная, концессивная функции, симметричное и несимметричное сочинение, переключение топика, а также образование сложных или дистрибутивных числительных и отрицательных местоимений. Для некоторых андийских и нахских языков дополнительно отмечается особая синтаксическая функция аддитивов, которые обязательны в зависимых деепричастных клаузах, см., например, [Verhees 2019: 215]. Стоит отметить, что языки Дагестана проявляют вариативность в том, какие функции аддитивов в них зафиксированы. Эта вариативность может быть связана как с собственно лингвистическими различиями, так и с недостаточной подробностью описания.

Один из важных вопросов, связанных с описанием функций аддитивных частиц, заключается в том, используется ли аддитивная частица в той или иной функции самостоятельно или совместно с другими обязательными элемента-

ми. В [König 2017] отмечается, что, в отличие от ряда других функций (например, простой аддитивности), для образования уступительных клауз аддитивная частица всегда используется вместе с дополнительным маркером: «Аддитивные фокусные маркеры часто появляются как компонент уступительного маркера (англ. *even though, even if, even so*), но уступительность никогда не выражается одним аддитивным маркером и требует композиционального эффекта со скалярным или условным маркером» [König 2017: 40].

Однако, несмотря на необходимость использования в ряде случаев дополнительных элементов, на карте [Forker 2016] не разграничиваются функции, в которых аддитивная частица используется совместно с ними, а в каких — самостоятельно. Это является, с одной стороны, теоретической проблемой описания аддитивов в связи с тем, что функции на семантической карте не являются равнозначными в полной мере. С другой стороны, это ставит вопрос о методологии исследования аддитивных частиц и учета других элементов и их семантического вклада при сборе данных.

В свете этого особый интерес представляет описание функций аддитивной частицы с прицельным вниманием к тому, насколько вклад аддитива зависит от других компонентов. Это позволяет наиболее точно описать семантическую дистрибуцию аддитива в зиловском андийском, а в дальнейшем учесть разницу в использовании таких частиц в типологической перспективе. Таким образом, для настоящей статьи принципиальными будут следующие два параметра. Во-первых, в каких функциях аддитивная частица используется совместно с другими элементами, а в каких — сама по себе. Во-вторых, является ли использование аддитивной частицы в той или иной функции обязательным или опциональным.

Статья включает в себя три раздела. В первом разделе дается обзор выделяемых функций для аддитивной частицы =*lo* в верхнеандийских диалектах. Во втором разделе последовательно рассматриваются значения, выражаемые =*lo* в зиловском андийском в сопоставлении с другими верхнеандийскими идиомами. В третьем разделе об-

суждаются данные зилловского андийского в контексте поставленной выше проблемы о различении использования аддитивов совместно с другими компонентами и самостоятельно.

1. Описание аддитивной частицы =lo в верхнеандийских диалектах

Зилловский андийский относится к верхнеандийскому диалекту, к которому принадлежат также говоры сел Анди, Ашали, Чанко, Гагатли, Гунха и Риквани. Однако отмечается, что верхнеандийские говоры, на которых говорят в Анди и Гагатли, очень похожи, в то время как варианты в Зило и Риквани отличаются [Kaye et al. forthcoming]. Существующие описания аддитивных частиц в андийских диалектах преимущественно основаны на данных говором из Анди, Гагатли и Риквани [Салимов 2010; Maisak 2021]. В грамматике гагатлинского андийского отмечается использование аддитива =lo для образования неопределенных местоимений [Салимов 2010: 75], уступительных клауз [Салимов 2010: 198] и сложных числительных [Салимов 2010: 132]. Перечисленные функции вполне ожидаемы для аддитивных частиц, вместе с тем, для гагатлинского андийского отмечаются также функции, упоминания которых практически отсутствуют в типологической литературе, а именно — использование аддитива в составе комитатива -logu [Салимов 2010: 216], а также — в составе частицы =lolo ‘ради’ [Салимов 2010: 216].

В [Maisak 2021] отмечается, помимо собственно аддитивной и скалярно-аддитивной функций, также использование аддитива =lo для симметричного сочинения различных групп — глагольных групп, именных групп в разных падежах, групп прилагательного и наречий [Maisak 2021: 11]. Отдельно обсуждается показатель комитатива =logu/=nogi и маркер субординации =lod:u/=nod:u, содержащие аддитивную частицу диахронически [Maisak 2021: 12]. Пристальное внимание в [Maisak 2021] уделено морфосинтак-

сическим свойствам аддитивной частицы =lo. Аддитивная частица, наравне с эмфатической клитикой =gi, может рассматриваться в качестве эндоклитики, которая при глагольном отрицании может располагаться между глагольной основой и показателем отрицания [Maisak 2021: 29].

В [Verhees 2019] также отмечается использование аддитива в андийском для образования неопределенных местоимений и уступительных клауз, а также выделяются его употребления в нарративных цепочках, в качестве контрастивного и неконтрастивного маркера топика и для образования количественных конструкций со значением полного охвата. Помимо этого, в [Verhees 2019: 215] рассматривается использование =lo в андийском в зависимых деепричастных клаузах для маркирования подчинительной связи. В андийском языке форма перфектного конверба синкретична финитному перфекту, и опущение аддитивной частицы =lo приводит к интерпретации глагольной формы как финитной [Verhees 2019: 220].

Таким образом, аддитив =lo в верхнеандийских говорах, согласно существующим описаниям, обслуживает как типологически часто фиксируемые контексты для подобных частиц — аддитивность, скалярная аддитивность, образование неопределенных местоимений и уступительных клауз, сочинение, так и редко обсуждаемые — в частности использование в составе комитатива и маркера субординации, а также в конструкциях с деепричастиями в качестве подчинительной связи. Любопытно отметить, что использование андийской аддитивной частицы не зафиксировано в дискурсивных функциях, а именно — в функциях контрастивного топика и союзного наречия.

2. Функции аддитивной частицы =lo в зиловском андийском

Настоящий раздел посвящен описанию аддитивной частицы =lo в зиловском говоре андийского языка. Аддитивная частица =lo в зиловском андийском является много-

функциональной клитикой, которая используется как в типологически частых для аддитивных частиц контекстах, так и в типологически периферийных. Обычно аддитив следует за ассоциатом, к которому относится, т. е. располагается на правой периферии составляющей, как в (1) на предикате и (2) на субъектной именной группе. Между тем, в тех случаях когда фокусная составляющая является сложным предикатом, она присоединяется именно к именной части, а не глагольной, как показано в примере (3).

- (1) *aħmadi* *c':udur=lo*
 Ахмед умный=ADD
 'Ахмед также умный'. [А не только храбрый.]
- (2) *aħmadi=lo* *c':udur*
 Ахмед=ADD умный
 [Патимат умная.] 'Ахмед тоже умный'.
- (3) *aħmadi-ʔo* *men rok'or-ʔo=lo* *j-iʔo-r-s:u*
 Ахмед-SUP.LAT ты сердце-SUP.LAT=ADD F-прийти-PROG-NEG
 / **rok'or-ʔo* *j-iʔo-r-s:u=lo*
 сердце-SUP.LAT F-прийти-PROG-NEG=ADD
 'Ахмед даже не думает о тебе' (букв. не держит тебя в сердце).

В настоящем разделе для частицы =lo в зилловском андийском будут рассмотрены, во-первых, контексты, выделенные в [Fogker 2016] и частично описанные в том числе для других верхнеандийских говоров: аддитивность, скалярная аддитивность, образование уступительных клауз и неопределенных местоимений, сочинение. Во-вторых, будут обсуждаться функции, упоминаемые в качестве периферийных для аддитивов, а именно — употребление с универсальными кванторами и количественные числительные со значением полного охвата. В-третьих, речь пойдет о контекстах, выделенных именно для говоров андийского — использование в качестве маркера комитатива и в деепричастных клаузах. Отдельно заметим, что, помимо перечисленного, нами также проверялись следующие контексты, обсуждавшиеся для аддитивных частиц в [Fogker

2016] и [Русских, Оскольская 2021]: контрастивный топик, союзное наречие и миративность. Однако по результатам элицитации был сделан вывод о том, что =lo в зилловском андийском не используется в этих функциях.

Ниже последовательно обсуждается каждая из выделенных функций, а также семантический вклад аддитивной частицы и других элементов, если они используются.

2.1. Самостоятельное использование аддитивной частицы =lo

В настоящем разделе рассматриваются функции, в которых аддитивная частица =lo используется без дополнительных показателей. К ним относится простая и скалярная аддитивность, а также сочинение. Подраздел про сочинение включает в себя обсуждение употреблений аддитива в конвербных конструкциях в качестве маркера подчинительной связи.

Простая и скалярная аддитивность

Функция простой аддитивности является центральной для аддитивных частиц. Аддитивный оператор добавляет в семантику исходного высказывания аддитивную пресуппозицию, т. е. утверждает наличие как минимум одной верной альтернативы референта/предиката [Grifka 1999]. В примере (4) показано использование аддитивной частицы =lo в функции простой аддитивности в зилловском андийском.

- (4) *pat'imati-di* *keč'i=lo* *q':or-e*
 Патимат-ERG песня=ADD петь-НАВ
 [Патимат танцует.] 'Патимат также поет'.

Близким к простой аддитивности является использование аддитивной частицы для выражения значения 'другой'/ 'еще'. В [Lander, Maisak 2022] показано, что одной из главных стратегий образования подобных слов в языках Восточного Кавказа является использование числительного 'один' с аддитивной частицей. Подобные примеры ис-

пользования аддитива встречаются и в зиловском андийском, см. пример (5).

- (5) *seb=lo* *i-b=vi* *den-ni* *ruλ-ija*
 один-INAN1=ADD что-INAN1=WH я-ERG сказать-FUT
 ‘Что еще (букв. другое что) я могу сказать?’

Скалярная аддитивность, в отличие от простой аддитивности, не только указывает на наличие альтернатив, но и упорядочивает их на шкале прагматических ожиданий [König 2017: 25; Gast & van der Auwera 2011]. В этой функции скалярный оператор показывает, в какой точке шкалы расположен референт или предикат по отношению к своим альтернативам. В зиловском андийском =*lo* встречается в функции скалярной аддитивности как в утвердительных контекстах, см. (6), так и в отрицательных, см. (3) выше.

- (6) *aħmadi-b-o=lo* *c':inn-ija* *he-b~eb*
 Ахмед-INAN1-AFF=ADD знать-FUT DEM-INAN1~DEM
 ‘Даже Ахмед знает это’.

Сочинение

Аддитивы часто встречаются в сочинительной функции [Forker 2016]. Это объясняется тем, что сочинение, как и простая аддитивность, содержит оператор конъюнкции [Gil 1995]. Типологически сочинение может быть моно- или полисиндетическим [Haspelmath 2004]: для моносиндетического типа сочинения при наличии двух конъюнктов используется один маркер сочинения, а для полисиндетического типа — количество маркеров сочинения соответствует количеству конъюнктов (т. е. при двух конъюнктах используется два маркера сочинения). Зиловская аддитивная частицы =*lo* может использоваться только при полисиндетическом сочинении:

- (7) а. *muħammadi-di=lo aħmadi-di=lo darsil židi-s:u*
 Мухаммед-ERG=ADD Ахмед-ERG=ADD урок.PL делать.AOR-NEG
 б. **muħammadi-di=lo aħmadi-di darsil židi-s:u*
 Мухаммед-ERG=ADD Ахмед-ERG урок.PL делать.AOR-NEG
 ‘Ни Мухаммед, ни Ахмед не сделали уроки’.

На допустимость моносиндетического сочинения не влияет также степень ассоциированности конъюнктов:

- (8) *baba=lo dada=lo /*dada w-oʔo*
 мать=ADD отец=ADD отец М-PL.прийти.AOR
 ‘Папа и мама пришли’.

Помимо сочинения именных групп, аддитивная частица =lo может также использоваться для полисиндетического сочинения группы прилагательного, глагольных групп, а также отдельных клауз, см. соответственно примеры (9), (10) и (11).

- (9) *pat'imati baku=lo c':udur*(=lo)³ joši*
 Патимат красивый=ADD умный=ADD девочка
 ‘Патимат красивая и умная девочка’.

- (10) *pat'imati-di keč'i=lo q':or-e*
 Патимат-ERG песня=ADD петь-НАВ
q':ibdijo(=lo) w-ułi*
 в_танце=ADD М-начать.AOR
 ‘Патимат поет, а также танцует’.

- (11) *miłi=lo b-uq':i-rado, moči*(=lo) pudi-r*
 солнце=ADD INANI-греть-PROG ветер=ADD дуть-PROG
 ‘Встает солнце и дует ветер’.

В примере (11) глагол ‘вставать’ стоит в форме прогрессива, которая является однозначно финитной, и опущение =lo во второй клаузе неграмматично. Между тем, в примере (12) глагол ‘греть’ стоит в форме, которая может обозначать как финитный перфект, так и перфектный конверб, и в таком случае допустимо как использование =lo в обеих клаузах, так и только в первой.

- (12) *miłi=lo b-uq':i-j pudi-r moči(=lo)*
 солнце=ADD INANI-греть-PF дуть-PROG ветер=ADD
 ‘Солнце светит, и ветер дует’.

³ Здесь и далее символ * перед круглыми скобками означает, что то, что дано в скобках, не может быть опущено.

В [Verhees 2019: 215] обсуждалось, что в примерах типа (12) аддитивы используются в специальной функции синтаксического подчинения. Интересно, что, по всей видимости, в зилловском андийском аддитив может использоваться несимметрично только в синтаксических структурах, где в первой клаузе употреблена неоднозначно финитная форма. Более того, обычно первая реакция при использовании в первой клаузе перфективного конверба / финитного перфекта включает только аддитивную частицу, относящуюся к первой клаузе, как в (13).

- (13) *baba ziwu=lo b-erč'i-j, maduhal-χo j-iʔon*
 мать корова=ADD AN-дойть-PF сосед-AD.LAT F-идти.AOR
 'Мать подоила корову и пошла к соседке'.

Учитывая синкретизм форм финитного перфекта и перфективного конверба, не вполне ясно, является ли =lo в данном случае маркером подчинения или же моносиндетического сочинения. В [Беляев 2011] показано, что конвербные конструкции могут оказываться посредине между подчинительными и сочинительными типами. Для зилловского андийского не проводилась последовательная проверка подчинительно-сочинительных свойств подобных конструкций, однако, на наш взгляд, допустимость несимметричного использования аддитивной частицы в таких примерах скорее свидетельствуют в пользу подчинительной связи. На это указывают и примеры типа (11), в которых употреблены более однозначные глагольные формы (не имеющие нефинитной интерпретации) и присутствует запрет на опущение =lo после второй клаузы.

2.2. Использование аддитивной частицы =lo совместно с другими показателями

Настоящий раздел посвящен функциям частицы =lo, в которых аддитивная частица не может использоваться самостоятельно. Во-первых, к ним относятся такие функции, как универсальные кванторы и количественные конструкции со значением полного охвата, в которых помимо адди-

тивной частицы используется эмфатическая частица =*gi*⁴. Вместе с тем, несмотря на наличие дополнительного показателя, в данных конструкциях возможно сегментное выделение =*lo*. Во-вторых, нами рассматриваются суффиксы *-loj* и *-bolo*, которые используются для формирования комитативных конструкций и уступительных клаузов и диахронически восходят к комбинации =*lo* с другими маркерами. Однако важно отметить, что функции, в которых встречаются эти показатели, не могут рассматриваться наравне с остальными, так как на синхронном уровне они представляют собой несегментные элементы и содержат связь с аддитивной частицей исключительно исторически. Особое внимание в этом разделе уделено образованию неопределенных местоимений, для разных серий которого может использоваться как аддитив сам по себе, так и сегментные и несегментные показатели, включающие =*lo*.

Универсальные кванторы

Отдельные исследования посвящены изучению частиц (таких как, например, частица *-to* в японском), которые используются как для кодирования универсальной квантификации в составе кванторных слов, так и функционируют отдельно в качестве союзов, аддитивных частиц, маркеров вопросительности: «Во многих языках используется одна и та же частица, которая образует кванторные слова, а также выступает в качестве коннектора, аддитивной и скалярно-аддитивной частицы, маркера вопроса, корня экзистенциального глагола и т. д.» [Szabolcsi 2015]. По всей видимости, участие в образовании универсальных кванторных выражений является распространенной функ-

⁴ Отдельную сложность представляет выбор глоссы для многофункционального показателя *gi*, см. подробнее [Kozlov, Zakirova 2023]. Мы придерживаемся следующих конвенций: в тех случаях, когда показатель *gi* употребляется самостоятельно, мы глоссируем его как ЕМРН вне зависимости от значения; когда же *gi* встречается в составе другого показателя, мы глоссируем показатель целиком по его значению, т. е. *-gulo* как INDEF.

цией для аддитивных частиц в некоторых ареалах, ср., например, тюркские языки Поволжья [Русских, Оскольская 2021]. Морфосинтаксический параметр варьирования, который необходимо учитывать при описании использования аддитивов в составе универсальных кванторных слов (УКС), — это позиция частицы: аддитив может присоединяться непосредственно к универсальному кванторному слову или же к именной группе в целом.

Д. Гил [Gil 2004] показывает, что универсальные кванторы могут быть исторически связаны с частицами, использующимися в качестве союза и/или аддитива: «В языках мира довольно распространено, что универсальные кванторы формально связаны с союзами и/или аддитивными фокусными маркерами» [Gil 2004: 389]. В связи с этим ожидается, что универсальные кванторы, содержащие аддитивные частицы, будут использоваться только в дистрибутивных контекстах [Gil 1995; Szabolcsi 2015]. Дистрибутивность предполагает наличие семантически множественного компонента, который блокирует коллективные интерпретации, возможные с другими универсальными кванторами [Gil 1995: 345].

В зилловском андийском зона универсальной квантификации покрывается в основном двумя универсальными кванторными словами — *žib* ‘все’, *iŋugu* ‘весь’ и их дериватами. Оба УКС могут использоваться для квантификации над множествами, см. (14) и (15). В таком случае как само УКС, так и именная группа стоят во множественном числе. После УКС *žibul* в качестве опционального элемента часто используется эмфатическая частица =*gu*, в то время как с УКС *itul* она обязательна.

(14) <i>žib-ul=gu</i>	/	<i>žib-ul</i>	<i>zinol</i>
все-PL=EMPH		все-PL	корова.PL
‘Все коровы’.			
(15) <i>iŋu-l=gu</i>	/	* <i>iŋu-l</i>	<i>zinol</i>
весь-PL=EMPH		весь-PL	корова.PL
‘Все коровы’.			

торами, его функции в этих предложениях, на наш взгляд, различны. На это указывает и различие в позиционных свойствах =lo в этих двух примерах. При субстантивном употреблении УК аддитивная частица используется в качестве опционального элемента конструкции, который может как добавляться, так и опускаться без изменения значения. В примере (19), однако, аддитивная частица не входит, по всей видимости, в конструкцию, кодирующую универсальную квантификацию, а выражает отношение говорящего к пропозиции высказывания.

Такие значения аддитивных частиц обычно не описываются подробно в типологических исследованиях, однако отмечаются для отдельных языков. Так, для кантонского диалекта китайского языка в работе [Winterstein 2018] предлагается рассматривать аддитивную частицу *tim1* как выражающую в некоторых контекстах миративность, ср. (20) в аддитивном значении и (21) в миративном. Согласно автору работы, собственно скалярный элемент в примерах, где аддитив используется в миративной функции, отсутствует.

(20) кантонский диалекта китайского [Winterstein 2018: 13]

ho2nang4 Bob sik1 pou4man2 tim1
 вероятно Боб знать португальский ADD
 'Вероятно, Боб знает португальский язык тоже'.

(21) кантонский диалекта китайского [Winterstein 2018: 20]

ngo5 naam4prang4jau5 tung4 ngo5 kau4fan1 tim1
 мой бойфренд с меня попросить.выйти ADD
 'Мой бойфренд действительно попросил меня выйти за него!'

Любопытно, однако, что в зилловском андийском примере, в которых аддитивная частица встречается в миративной функции, появляются только если она следует за конструкцией с УКС. Отдельно вне УКС подобная функция у =lo нами обнаружена не была.

Количественные конструкции со значением полного охвата

В зилловском андийском аддитивная частица систематически используется в количественных конструкциях со значением полного охвата. Под количественными конструкциями со значением полного охвата понимаются такие количественные конструкции, которые выражают выбор N элементов из множества, содержащего ровно N элементов [Русских 2023: 65], ср. рус. *оба* или *все три*.

Для образования таких конструкций в зилловском андийском аддитивная частица *=lo* присоединяется к количественной форме числительного, ср. (22) и (23). Как и в других андийских языках, все количественные числительные кроме *se-b* ‘один’ имеют суффикс, совпадающий с эмфатической частицей: в андийском это суффикс *-gu*, соответствующий эмфатической частице *=gu*.

(22) *č'e-gu=lo* *moč'i*
два-EMPH=ADD ребенок
‘Оба ребенка’.

(23) *ĩšdu-gu=lo* *moč'i*
пять-EMPH=ADD ребенок
‘Все пять детей’.

Некоторые носители также разрешают присоединение аддитивной частицы и на числительном, и на существительном одновременно, как в (24), а также только на существительном, как в (25).

(24) *č'e-gu=lo* *moč'i=lo*
два-EMPH=ADD ребенок=ADD
‘Оба ребенка’.

(25) *č'e-gu* *moč'i=lo*
два-EMPH ребенок=ADD
‘Все пять детей’.

В случаях, когда квантифицируемая группа отсылает к множеству, включающему больше двух объектов, может

дополнительно употребляться УКС. Вне зависимости от наличия или отсутствия УКС, аддитивная частица присоединяется также к числительному. Для УКС в таких контекстах обязательно присоединение эмфатической частицы =gu.

- (26) *žib-ul=gu* / *ĩtu=gu* / **žib-ul* *łob-gu=lo*
 все-PL=EMPH весь-PL=EMPH все-PL три-EMPH=ADD
zinol
 корова.PL
 ‘Все три коровы’.

Комитатив

Несмотря на функциональную близость аддитива и комитатива, использование аддитивных частиц в комитативных конструкциях не отмечено в типологических работах [Gast & van der Auwera 2011; Forker 2016]. Однако употребление аддитива в этой функции распространено в верхнеандийских говорах. Особенно это заметно становится благодаря тому, что, хотя конкретная форма показателя комитатива зависит от рассматриваемого говора, диахронически каждый из них содержит аддитивную частицу, ср. =loj(gu) / =logu. Происхождение маркера комитатива =loj в зиловском андийском неясно, однако, по всей видимости, это комбинация аддитивной частицы =lo с неустановленным показателем j, опционально к нему присоединяется также эмфатическая частица =gu (ср. с другими верхними диалектами, в которых маркер комитатива — это комбинация из двух элементов: аддитивной частицы =lo и обязательной эмфатической частицы =gu). Показатель комитатива стоит после второго участника, как в примере (27).

- (27) *muħammadi* *joši=loj(-gu)*
 Мухаммед девочка=COM(=EMPH)
kancertu-ʔo *w-uʔo*
 концерт-SUPER.LAT м-прийти.AOR
 ‘Мухаммед с дочкой пришел на концерт’.

Помимо непосредственно комитативных конструкций, маркер комитатива также берет на себя частые для собственно аддитивных частиц контексты с составными числительными, как в (28). Однако в них добавление эмфатической частицы =*gu* неграмматично, как и использование просто аддитива =*lo*.

(28) *bešenu č'ec'o-loj*=(**gu*) / **č'ec'o=lo* *ĩšdu=gu milki*
 сто двадцать-COM=EMPH двадцать=ADD пять=EMPH дом
 'Сто двадцать пять домов'.

Появление аддитивной частицы в составе показателя комитатива может объясняться функциональной близостью сочинительных и комитативных конструкций. Согласно [Архипов 2005], на разных стадиях грамматикализации могут возникать переходные конструкции между комитативными и сочинительными, которые обладают признаками и тех, и других. Поэтому можно предположить, что использование =*lo* в комитативных контекстах развилось из частотной для аддитивов функции сочинения, однако эта гипотеза безусловно нуждается в дальнейшей проверке на типологических данных.

Уступительные клаузы

Аддитивные частицы типологически часто используются для формирования уступительных клауз [Forker 2016; Haspelmath 2004]. Среди уступительных клауз принято выделять два главных типа: стандартные уступительные клаузы ('standard concessive constructions') и условно-уступительные ('concessive conditionals'). Условно-уступительные клаузы делятся дополнительно на три подтипа [Haspelmath, König 1998]: скалярные условно-уступительные клаузы, универсальные условно-уступительные клаузы и альтернативные условно-уступительные. Чаще всего аддитивная частица участвует в формировании скалярных условно уступительных клауз [Forker 2016: 77]. В зиловском андийском все типы уступительных клауз образуются с помощью показателя *-bolo*, который диахронически восходит

к комбинации аддитива =lo и маркера условности -bor: *bolo* < *bollo* < **bor=lo* [Kaye et. al. forthcoming]. См. примеры (29), (30) и (31) для стандартных, скалярных и универсальных типов уступки.

(29) *c'a* *r-eλ-o=ti-bolo* *ilil*
 дождь INANII-идти-PRES=становиться-CONC МЫ.INCL
sor-eri *w-o?inn-ija*
 гулять-INF М-PL.идти-FUT
 'Хотя идет дождь, мы пойдем гулять'.

(30) *c'a* *r-eλi-bolo* *sor-eri* *w-o?inn-ija*
 дождь INANII-идти-CONC гулять-INF М-PL.идти-FUT
 'Даже если пойдет дождь, мы пойдем гулять'.

(31) *il'i-s:i* *pogoda b-ik'o-bolo* *w-o?inn-ija* *sor-eri*
 как-ATTR погода INAN1-быть-CONC М-PL.идти-FUT гулять-INF
 'Какая бы погода ни была, мы пойдем гулять!'

Альтернативные условно-уступительные клаузы формируются с помощью присоединения аддитивной частицы к обоим дизъюнктам в протазисе, как в (32).

(32) *c'a* *reλi-bolo* *r-eλi-s:u-bolo*
 дождь идти-CONC INANII-идти-NEG-CONC
ilil *w-o?inn-ija*
 МЫ.INCL М-PL.идти-FUT
sor-eri
 гулять-INF
 'Будет дождь или нет, мы все равно пойдем гулять'.

Отметим, что на месте показателя -*bolo* не может использоваться ни аддитивная частица =lo сама по себе, ни один только показатель условности -*bor*. См. пример (33) для стандартных уступительных клауз.

(33) *c'a* **r-eλ-o=ti-bo* /
 дождь INANII-идти-PRES=становиться-CONC
 **r-eλ-o=ti-bor*
 INANII-идти-PRES=становиться-COND

<i>ilil</i>	<i>sor-eri</i>	<i>w-oʔinn-ija</i>
мы.INCL	гулять-INF	М-PL.идти-FUT
‘Хотя идет дождь, мы пойдем гулять’.		

Неопределенные местоимения

Образование неопределенных местоимений, как и уступительных клауз, является одной из типологически распространенных функций для аддитивных частиц. В [Haspelmath 1997] выделены контексты, в которых могут использоваться неопределенные местоимения. При исследовании особенностей использования аддитивных частиц в этой функции отдельным вопросом представляется их дистрибуция в зависимости от серии неопределенного местоимения. Нами рассматривались следующие функции, выделенные в [Haspelmath 1997], и использующиеся в них серии местоимений: SPECIFIC KNOWN (референтность, известность говорящему), SPECIFIC UNKNOWN (референтность, неизвестность говорящему), IRREALIS NON-SPECIFIC (нереферентность в ирреалисе), QUESTION (нереферентность в общем вопросе), CONDITIONAL (нереферентность в протасисе условного предложения), COMPARATIVE (нереферентность в стандарте сравнения), INDIRECT NEGATION (непрямое отрицание), DIRECT NEGATION (прямое отрицание), FREE CHOICE (свободный выбор). Отдельно отметим, что до этого неопределенные местоимения систематически не описывались для зиловского андийского, поэтому мы приводим только дистрибуцию встретившихся нам серий и не утверждаем, что это исчерпывающий список.

Нами были выделены 4 серии с точки зрения модели их образования. В одной серии в составе показателя имеется тот же показатель, который используется для образования уступительных клауз — *bolo*. Еще в одной серии используется показатель *-gulo*, включающий эмфатическую и аддитивную частицы. В оставшихся двух используется простой показатель аддитивности, однако в одном случае опционально, а в другом — обязательно.

Таблица 1. Неопределенные местоимения

Пример	Модель		Функция
<i>im-ti-bolo/</i> <i>ɫ:e-(di)-</i> <i>ti-bolo</i>	кто+стать+ <i>bolo/</i> кто.OBL+(ERG)+ стать+ <i>bolo</i>	CONC	SPECIFIC UNKNOWN, IRREALIS NON-SPECIFIC, QUESTION, CON- DITIONAL, INDIRECT NEGATION
<i>se(w)-gulo</i>	один+ <i>gulo</i>	EMPH, ADD	QUESTION, CONDITIONAL, INDIRECT NEGATION, DIRECT NEGATION
<i>se(w)</i> <i>hek'wa(=lo)</i>	один+человек +(<i>lo</i>)	ADD	SPECIFIC KNOWN, SPECIFIC UNKNOWN
<i>ɫ:e=lo</i>	что+ <i>lo</i>		COMPARATIVE, FREE CHOICE

Ниже даны примеры на каждую из серий. В (34) и (35) приводится пример серии неопределенного местоимения, где аддитив используется в составе показателя уступительности *-bolo*.

(34) *im-ti-bolo* *w-uʎo-bor* *men-ni di-ɣo*
кто=становиться-CONC М-прийти-CONC ТЫ-ERG Я.OBL-AD.LAT
q'or-o
петь-IMP
'Если кто-нибудь придет, позвони мне'.

(35) *ɫ:e-di-ti-bolo* *kumeki*
кто.OBL-ERG=становиться-CONC помощь
du-j *ʒid-ija*
ТЫ.OBL-DAT делать-FUT
'Кто-нибудь тебе поможет'.

В примере (36) дан контекст с отрицательным местоимением, образованным с помощью показателя *-gulo*. Так как в зилловском существуют отдельно частицы *=gu* и *=lo*, возникает вопрос о морфосинтаксическом статусе этого показателя. Однако примеры типа (37), где показатель эргатива следует за *-gulo*, позволяют говорить о том, что, по всей видимости, в данном случае, несмотря на возможность диахронически выделить в нем эмфатическую и ад-

дитивную частицу, в составе неопределенного местоимения они лексикализировались.

(36) *se-w-gulo* / **se-w=gu* *w-uʔ-es:a*
 один-М-INDEF один-М=EMPH М-прийти-NEG.FUT
 ‘Никто не придет’.

(37) *se-w-gulo-š-di* *ruʎi-s:u*
 один-М-INDEF-OBL.М-ERG говорить.AOR-NEG
 ‘Никто не сказал’.

Непосредственное использование аддитивной частицы также может различаться с точки зрения ее обязательности/опциональности. В примере (38) носители допускают как ее использование, так и ее опущение без изменения значения. В то же время, в примере (39) опущение аддитивной частицы приводит к неграмматичности.

(38) *se-w hekʷa=(lo) qʷ:ordi-r w-uzi, cʷ:ini-b*
 один-М человек=ADD пять-PROG М-стоять.AOR знать-IMP
im-bolo
 кто-CONC
 ‘Кое-кто звонил, угадай кто’.

(39) *aħmadi χeχi hel:-ija ṭ:e-čʷu=lo*
 Ахмед быстро бежать-FUT кто.OBL-CONT=ADD
 ‘Ахмед бежит быстрее, чем кто бы то ни было’.

Как можно заметить, неопределенные местоимения в зиловском андийском, с одной стороны, обычно содержат аддитивную частицу в том или ином виде, с другой стороны — демонстрируют большую вариативность с точки зрения ее морфосинтаксического статуса (клитика vs. часть показателя), сочетания с другими элементами (маркер условности vs. эмфатическая частица) и обязательности.

3. Обсуждение

Настоящее исследование позволяет сделать вывод, что аддитивная частица =*lo* в зиловском андийском встречается (сама по себе или совместно с другими показателями) в

10 функциях. Из них к типологически распространенным, согласно [Forker 2016], относится аддитивность, скалярная аддитивность, сочинение, образование уступительных клауз и неопределенных местоимений. Среди типологически частотных контекстов для аддитивов, выделяемых в [Forker 2016], =lo не используется в качестве переключения топика и союзного наречия. К более редко описываемым функциям, однако зафиксированным в зилловском, относятся такие функции аддитива, как комитативные конструкции, образование количественных конструкций со значением полного охвата, универсальных кванторов и составных числительных, а также подчинительная связь в деепричастных клаузах.

В Таблице 2 дан перечень функций, в которых употребляется аддитивная частица =lo в зилловском андийском и указаны дополнительные маркеры в тех случаях, когда она используется совместно с ними.

Таблица 2. Функции =lo в зилловском андийском

Функция / сочетаемость с другими элементами	Показатель	Обязательность аддитива
Аддитивность	=lo	обязателен
Скалярная аддитивность		
Сочинение		
Деепричастные клаузы		
Количественные конструкции со значением полного охвата	-gu=lo	обязателен
Универсальные кванторы		опционален
Комитатив	-loj	входит в состав
Составные числительные		
Уступительные клаузы	=bolo	входит в состав
Неопределенные местоимения	=lo / =gulo, =bolo	опционален / обязателен, входит в состав

Как можно заметить по Таблице 2, только в четырех функциях из десяти аддитивная частица используется без дополнительных элементов (аддитивность, скалярная аддитивность, сочинение составляющих и образование деепричастных клауз). В трех функциях — образование количественных конструкциях со значением полного охвата, универсальных кванторов и некоторых серий неопределенных местоимений — аддитивная частица образует конструкцию совместно с эмфатической частицей =*gu*. Отдельно можно выделить показатели =*loj* и =*bolo*, которые восходят диахронически к комбинации =*lo* с показателем -*j*, происхождение которого неясно, и условным суффиксом =*bor* соответственно.

Таким образом, все перечисленные функции в зилловском андийском можно разделить на три группы с точки зрения комбинации аддитивной клитики с другими элементами:

I. Аддитивная клитика используется самостоятельно и не требует других компонентов, см. например (40).

(40) простая аддитивность

Aħmadi c':udur=lo
 Ахмед умный=ADD
 'Ахмед также умный'.

II. Аддитивная клитика используется совместно с другими компонентами, которые отделимы на синхронном уровне. В примере (41) аддитивная частица прибавляется к форме количественного числительного, которая образуется с помощью =*gu* [Kaye et. al. forthcoming] и не может прибавиться непосредственно к основе числительного.

(41) количественные конструкции со значением полного охвата

<i>č'e-gu=lo</i>	/	* <i>č'e=lo</i>	<i>moč'i</i>
два-EMPH=ADD		два=ADD	ребенок
'Оба ребенка'.			

III. Аддитивная клитика используется совместно с другими компонентами, однако синхронно компоненты не выделяются и образуют один слитный маркер. Так, показатель *-bolo* диахронически содержит =lo, однако на синхронном уровне отдельного показателя *-bo* не существует, а показатель *-bor* не может использоваться в данной функции сам по себе.

(42) уступительные клаузы

<i>c'a</i>	<i>reli-bolo</i>	<i>sor-eri</i>	<i>w-o?inn-ija</i>
дождь	идти-CONC	гулять-INF	M-PL.идти-FUT

‘Даже если пойдет дождь, мы пойдем гулять’.

Если попробовать добавить обсуждаемые периферийные функции на карту Д. Форкер рядом с семантически близкими им, а также обозначить не только контексты, покрываемые аддитивной частицей =lo в целом, но и другие элементы, с которыми она используется, то становится заметна неоднородность выделяемых для аддитивов контекстов. С одной стороны, далеко не во всех функциях аддитив может использоваться самостоятельно. С другой стороны, некоторые из функций объединены дополнительным компонентом помимо аддитива (например, неопределенные местоимения, универсальные кванторы и количественные конструкции со значением полного охвата содержат также эмфатическую частицу). Учитывая невозможность синхронно выделить аддитив в составе показателей *-loj* и *=bolo*, в строгом смысле нельзя говорить о покрытии функций уступительности, образовании некоторых серий неопределенных местоимений, комитатива и составных числительных собственно частицей =lo. Наконец, отдельный интерес представляет функция неопределенных местоимений, в зоне которой наблюдается три разных показателя, содержащих аддитивную частицу.

На наш взгляд, представленное в данной статье конкретно-языковое описание позволяет поставить два типологически важных вопроса в области исследования аддитивов. Во-первых, в каких функциях аддитив типологически встречается исключительно совместно с другими

элементами, а в каких — сам по себе? Во-вторых, если аддитив появляется совместно с другими элементами, то какие это элементы и являются ли они обязательными или опциональными? Прицельное описание аддитивов с учетом этой перспективы позволит, как нам кажется, приблизиться к более детальному пониманию их семантики и вариативности покрываемых функций.

Карта 1. Функции =lo и содержащих ее показателей на дополненной семантической карте функций аддитивов Д. Форкер

Выводы

В настоящей статье представлено исследование функций аддитивной частицы =lo в зилловском говоре андийского языка. При описании отдельное внимание было уделено разграничению функций, в которых аддитив может использоваться самостоятельно, и тех, где требуются дополнительные показатели. Данные зилловского андийского позволяют показать неоднородность функций, выделяемых для аддитивов в типологических исследованиях. В большинстве контекстов аддитив не может употребляться са-

мостоятельно и требует дополнительных элементов. Только в четырех из десяти отмеченных функций аддитивная частица используется без других показателей (аддитивность, скалярная аддитивность, сочинение составляющих и маркер подчинения в деепричастных клаузах). В остальных функциях аддитив встречается совместно с эмфатической частицей, образуя сегментную единицу (образование универсальных кванторов и количественных конструкций со значением полного охвата), или же в составе стяженного показателя, в котором синхронно компоненты не могут быть выделены (комитативная конструкция и уступительные клаузы). Отдельный интерес представляют неопределенные местоимения, которые в зависимости от серии могут быть образованы с помощью аддитивной частицы =lo без других показателей, совместно с эмфатической частицей =gu и в составе стяженного показателя -bolo.

Сокращения

AD — локализация ‘рядом’, ADD — аддитив, AFF — аф-фектив, AN — одушевленный (гендер), AOR — аорист, ATTR — атрибутивизатор, COM — комитатив, CONC — уступительность, INF — инфинитив, CONT — локализация ‘в контакте’, DAT — датив, DEM — демонстратив, EMPH — эмфатическая частица, ERG — эргатив, F — женский (гендер), FUT — будущее время, HAB — хабитуальность, I — первый (гендер), II — второй (гендер), IMP — императив, INAN — неодушевленный (гендер), INCL — инклюзивность, INDEF — маркер неопределенных местоимений, LAT — латив, M — мужской (гендер), NEG — отрицание, OBL — косвенная форма, PF — перфект, PL — множественное число, PRES — настоящее время, PROG — прогрессив, PST — прошедшее время, SUP.LAT — суперлатив.

Библиография

Беляев 2011 — Беляев О. И. Сочинение и подчинение в ицаринском, кункинском и аштинском диалектах даргинского языка. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2011, 7 (3): 13–20.

Кибрик 1999 — Кибрик А. Е. (ред.). *Элементы цахурского языка в типологическом освещении*. Москва, 1999.

Мухин (рукопись) 2021 — Мухин Т. А. *Аддитивные и сочинительные клитики в рутульском*. Курсовая работа. НИУ ВШЭ (Москва), 2021.

Русских 2023 — Русских А. А. Количественные конструкции со значением полного охвата в типологической перспективе. *Вопросы языкознания*, 2023, 5: 62–84.

Русских, Оскольская 2021 — Русских А. А., Оскольская С. А. Аддитивная частица в тюркских языках Поволжья. *Oriental Studies*, 2021, 4(6): 1324–1352.

Салимов 2010 — Салимов Х. С. *Гагатлинский говор андийского языка*. Махачкала, 2010.

Forker 2016 — Forker D. Toward a typology for additive markers. *Lingua*, 2016, 180: 69–100.

Gast & van der Auwera 2011 — Gast V., van der Auwera J. Scalar additive operators in the languages of Europe. *Language*, 2011, 87 (1): 2–54.

Gil 1995 — Gil D. Universal Quantifiers and Distributivity. *Quantification in Natural Languages*. E. Bach et al. (eds.). Kluwer; Dordrecht, 1995, 321–362.

Gil 2004 — Gil D. Riau Indonesian sama. *Coordinating constructions*. M. Haspelmath (ed.). Amsterdam, 2004, 371–424.

Haspelmath 1997 — Haspelmath M. *Indefinite pronouns*. Oxford, 1997.

Haspelmath 2004 — Haspelmath M. Coordinating constructions: An overview. *Coordinating constructions*. M. Haspelmath (ed.). Amsterdam, 2004, 1–39.

Haspelmath, König 1998 — Haspelmath M., König E. Concessive conditionals in the languages of Europe. *Empirical approaches to language typology*. Walter de Gruyter, 1998, 563–640.

Kaye et. al. forthcoming — Kaye S., Moroz G., Rochant N., Verhees S., Zakirova A. Andi (Zilo dialect). *The Caucasian Languages*. Y. Lander et al. (eds.). Berlin; New York, forthcoming.

Kim, Jahnke 2011 — Kim M. J., Jahnke N. The meaning of utterance-final even. *Journal of English Linguistics*, 2011, 39 (1): 36–64.

Kozlov, Zakirova 2023 — Kozlov A., Zakirova A. The exhaustive particle =ok in Hill Mari and beyond. *Linguistica Uralica*, 2023, 59 (2): 154–188.

König 1991 — König E. *The meaning of focus particles: a comparative perspective*. London; New York, 1991.

König 2017 — König E. 2017. Syntax and semantics of additive focus markers from a cross-linguistic perspective: A tentative assessment of the state of the art. *Focus on Additivity: Adverbial modifiers in Romance, Germanic and Slavic languages*. A.-M. de Cesare, C. Andorno (eds.). Amsterdam, 2017, 23–44.

Krifka 1998 — Krifka M. Additive Particles under Stress. *Semantics and Linguistic Theory*, 1998: 111–129.

Lander, Maisak 2022 — Lander Y., Maisak T. “Other” Strategies in the Eastern Caucasus (Part II): Typology. *Iran and the Caucasus*, 2022, 26 (3): 272–288.

Maisak 2015 — Maisak T. The functions of additive markers in two Lezgian languages (Agul and Udi). *Workshop ‘Additives Across Languages.’* Leiden, 2015. URL: http://www.lingvarium.org/maisak/publ/Maisak_Leiden2015.pdf

Maisak 2021 — Maisak T. Endoclitics in Andi. *Folia Linguistica*, 2021, 55(1): 1–34.

Szabolcsi 2015 — Szabolcsi A. What do quantifier particles do? *Linguistics and Philosophy*, 2015, 38 (2): 159–204.

van Willigen 2018 — van Willigen C. The Udi additive clitic in prose discourse. *Родной язык*, 2018, 1: 6–28.

Verhees 2019 — Verhees S. General converbs in Andi. *Studies in Language*, 2019, 43 (1): 195–230.

References

Belyaev O. I. Sochinenie i podchinenie v itsarinskom, kunkinskom i ashtinskom dialektakh darginskogo yazyka [Composition and subordination in the Itzarin, Kunkin and Ashta dialects of the Dargi language]. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2011, 7 (3): 13–20. (In Russ.)

Forker D. Toward a typology for additive markers. *Lingua*, 2016, 180: 69–100.

Gast V., van der Auwera J. Scalar additive operators in the languages of Europe. *Language*, 2011, 87 (1): 2–54.

Gil D. Riau Indonesian sama. *Coordinating constructions*. M. Haspelmath (ed.). Amsterdam, 2004, 371–424.

Gil D. Universal Quantifiers and Distributivity. *Quantification in Natural Languages*. E. Bach et al. (eds.). Kluwer; Dordrecht, 1995, 321–362.

Haspelmath M. Coordinating constructions: An overview. *Coordinating constructions*. M. Haspelmath (ed.). Amsterdam, 2004, 1–39.

Haspelmath M. *Indefinite pronouns*. Oxford, 1997.

Haspelmath M., König E. Concessive conditionals in the languages of Europe. *Empirical approaches to language typology*. Walter de Gruyter, 1998, 563–640.

Kaye S., Moroz G., Rochant N., Verhees S., Zakirova A. Andi (Zilo dialect). *The Caucasian Languages*. Y. Lander et al. (eds.). Berlin; New York, forthcoming.

Kibrik A. E. (red.). *Elementy tsakhurskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii* [Elements of the Tsakhur language in typological light]. Moskva, 1999. (In Russ.)

Kim M. J., Jahnke N. The meaning of utterance-final even. *Journal of English Linguistics*, 2011, 39 (1): 36–64.

König E. 2017. Syntax and semantics of additive focus markers from a cross-linguistic perspective: A tentative assessment of the state of the art. *Focus on Additivity: Adverbial modifiers in Romance, Germanic and Slavic languages*. A.-M. de Cesare, C. Andorno (eds.). Amsterdam, 2017, 23–44.

König E. *The meaning of focus particles: a comparative perspective*. London; New York, 1991.

Kozlov A., Zakirova A. The exhaustive particle =ok in Hill Mari and beyond. *Linguistica Uralica*, 2023, 59 (2): 154-188.

Krifka M. Additive Particles under Stress. *Semantics and Linguistic Theory*, 1998: 111-129.

Lander Y., Maisak T. "Other" Strategies in the Eastern Caucasus (Part II): Typology. *Iran and the Caucasus*, 2022, 26 (3): 272-288.

Maisak T. Endoclitics in Andi. *Folia Linguistica*, 2021, 55 (1): 1-34.

Maisak T. The functions of additive markers in two Lezgian languages (Agul and Udi). *Workshop 'Additives Across Languages.'* Leiden, 2015. URL: http://www.lingvarium.org/maisak/publ/Maisak_Leiden2015.pdf

Mukhin T. A. *Additivnye i sochinitel'nye klitiki v rutul'skom* [Additive and coordinative clitics in Rutul]. *Kurovaya rabota.* NIU VShE (Moskva), 2021. (In Russ.)

Russkikh A. A. Kolichestvennye konstruksii so znacheniem polnogo okhvata v tipologicheskoy perspective [Quantitative constructs with the meaning of full coverage in a typological perspective]. *Voprosy yazykoznaniya*, 2023, 5: 62-84. (In Russ.)

Russkikh A. A., Oskol'skaya S. A. Additivnaya chastitsa v tyurkskikh yazykakh Povolzh'ya [Additive particle in the Turkic languages of the Volga region]. *Oriental Studies*, 2021, 4 (6): 1324-1352. (In Russ.)

Salimov Kh. S. *Gagatlinskiy govor andiyskogo yazyka* [Gagatlin dialect of the Andi language]. Makhachkala, 2010. (In Russ.)

Szabolcsi A. What do quantifier particles do? *Linguistics and Philosophy*, 2015, 38 (2): 159-204.

van Willigen C. The Udi additive clitical in prose discourse. *Родной язык*, 2018, 1: 6-28.

Verhees S. General converbs in Andi. *Studies in Language*, 2019, 43 (1): 195-230.